

Зарядовое упорядочение, индуцированное собственными дефектами в субмонослоях типа Sn/Ge(111) со степенью покрытия, близкой к 1/3

© В.Н. Меньшов, В.В. Тугушев

Российский научный центр „Курчатовский институт“,
123182 Москва, Россия

E-mail: vvtugushev@mail.ru

(Поступила в Редакцию 19 августа 2002 г.

В окончательной редакции 15 декабря 2002 г.)

Предложена термодинамическая модель формирования структуры с волной зарядовой плотности (ВЗП) типа (3×3) , возникающей на фоне структуры типа $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})R30^0$ в субмонослое металла IV группы (Sn, Pb), адсорбированного со степенью покрытия $\approx 1/3$ на поверхности (111) полупроводника (Ge, Si). Расчеты проведены в рамках самосогласованной теории для статических флуктуаций амплитуды параметра порядка. Показано, что низкосимметричная фаза (3×3) может зародиться на точечных дефектах субмонослоя в виде зарядово-упорядоченных областей конечного радиуса. Рассчитаны пространственная конфигурация ВЗП и ее температурная зависимость. Полученные результаты сопоставляются с экспериментальными данными для системы Sn/Ge(111).

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта Минпромнауки РФ по теме „Нанозлектроника“.

Явление реконструкции вида $(\sqrt{3} \times \sqrt{3}) \rightarrow (3 \times 3)$ в металлических субмонослоях (Pb, Sn), адсорбированных на поверхности (111) алмазоподобных полупроводников (Ge, Si) со степенью покрытия, близкой к 1/3 (см. работы [1,2] и ссылки в них), интенсивно обсуждаются в настоящее время [3,4]. С понижением температуры T в такой изовалентной системе происходит структурный фазовый переход из фазы $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})R30^0$ с одним атомом металла в элементарной поверхностной ячейке в фазу (3×3) , где элементарная ячейка содержит три атома металла, два из которых заряжены положительно и смещены вниз, а один заряжен отрицательно и смещен вверх. Поверхностная (3×3) структура допускает при $T = 0$ описание в терминах модели треугольной решетки с волной зарядовой плотности [1], возможные механизмы формирования которой, базирующиеся на учете электронных корреляций в узкой поверхностной зоне, изучались в [1,5]. Согласно этой модели, основное состояние, имеющее $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ структуру, вследствие электрон-электронной и (или) электрон-фононной связи неустойчиво относительно перехода в (3×3) структуру с соответствующим зарядовым перераспределением и изменением электронного спектра. Данная неустойчивость может в принципе усиливаться как из-за нестинга (конгруэнтности) на части поверхности Ферми, так и из-за сингулярности ванхововского типа в плотности электронных состояний вблизи уровня Ферми. Оба этих фактора, способствующих упорядочению поверхностных электронов с образованием волны зарядовой плотности (ВЗП), качественно проанализированы в рамках простейшей модели треугольной решетки в приближении сильной связи [5]. Основной вывод, следующий из рассмотрения [5], состоит в том, что влияние нестинга

на формирование ВЗП сильно зависит от используемой аппроксимации и проявляется при имеющем место в реальных системах уровне заполнения поверхностной зоны, близком к половинному. Последняя ситуация, очевидно, реализуется в структурах с нейтральными слоями адсорбата, где нет значительного перераспределения заряда между поверхностью и объемом полупроводника и где отсутствует допирование поверхности за счет дефектов. Заметим, что численные расчеты поверхностного электронного спектра для рассматриваемых систем показывают отсутствие нестинга при половинном уровне заполнения поверхностной зоны [1,6].

Влияние сингулярности Ван-Хова на формирование ВЗП со структурой (3×3) почти не зависит от используемого приближения и представляется более значимым. По-видимому, эта сингулярность приводит к тому, что статическая функция отклика $\chi^0(\mathbf{q})$ для решетки $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})R30^0$ имеет четко выраженный пик при $\mathbf{q} \approx \mathbf{P}$, где $\mathbf{P}$ — вектор обратной (3×3) решетки, совпадающий с вектором ГК в зоне Бриллюэна $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})R30^0$ решетки. Особенность функции $\chi^0(\mathbf{q})$ становится более сильной, когда уровень Ферми сдвигается слегка вверх по энергии относительно положения, отвечающего половинному заполнению зоны [7], поэтому пренебрежение влиянием допирования на зарядовое упорядочение, строго говоря, несправедливо.

Напомним, что возможность формирования ВЗП в основном состоянии коррелированной электронной системы качественно оценивается с помощью критерия неустойчивости

$$1 - V(\mathbf{q})\chi^0(\mathbf{q}) \leq 0, \quad (1)$$

где $V(\mathbf{q})$ — эффективный потенциал межэлектронного взаимодействия, вообще говоря, зависящий от волнового

вектора, $\mathbf{q}$, $\chi^0(\mathbf{q})$ — функция отклика невзаимодействующих электронов при нулевой температуре. Произведение $V(\mathbf{q})\chi^0(\mathbf{q})$ достигает максимального значения при волновом векторе $\mathbf{q}_{\max}$, соответствующем „оптимальной“ (наименьшей по энергии) пространственной структуре ВЗП. Если потенциал $V(\mathbf{q})$ не зависит от $\mathbf{q}$, то, естественно, вектор $\mathbf{q}_{\max}$ строго соответствует пику функции $\chi^0(\mathbf{q})$. Напротив, как впервые отмечено в работе [1], потенциал $V(\mathbf{q})$ вследствие учета кулоновского взаимодействия между электронами на ближайших узлах треугольной решетки приобретает сильную зависимость от $\mathbf{q}$ с максимумом на волновом векторе $\mathbf{P} = (4\pi/3a)\mathbf{e}$, где $\mathbf{e}$ — единичный вектор в направлении ГК зоны Бриллюэна поверхностной $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})R30^0$ решетки с периодом a . В то же время пик функции $\chi^0(\mathbf{q})$ не отвечает необходимому требованию для выполнения критерия (1) при $\mathbf{q} = \mathbf{P}$. Принимая в расчет данное обстоятельство, авторы работы [5] в рамках микроскопического подхода определили условия возникновения зарядового упорядочения на треугольной решетке и построили основное состояние системы с соизмеримой ВЗП на волновом векторе $\mathbf{P}$.

Далее распространим модель [1,5] на область конечных температур, предполагая, что именно наличие максимума потенциала $V(\mathbf{q})$ при $\mathbf{q} = \mathbf{P}$ является принципиальной причиной формирования ВЗП со структурой (3×3) , в то время как особенность в зависимости $\chi^0(\mathbf{q})$ играет только дополнительную роль. Однако критерий типа (1) может существенным образом модернизироваться благодаря присутствию в системе дефектов. Реально в адсорбированном субмонослое всегда имеет место допирование благодаря неустранимым собственным дефектам (например, это замещающие олово атомы германия или вакансии самого олова в структуре Sn/Ge(111) [7,8]). С понижением температуры такого рода дефекты могут выступать в роли центров формирования локализованных областей новой (3×3) фазы внутри исходной $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ фазы. Цель настоящей работы — построение термодинамической модели фазового перехода с образованием ВЗП на плоскости в присутствии точечных дефектов.

1. Модель самосогласованных зарядовых флуктуаций

Выполнение условия зарядовой неустойчивости в зависимости от температуры и степени заполнения зоны определяется в нашей модели только параметрической зависимостью восприимчивости $\chi^0(\mathbf{q})$ от T и μ , где μ есть сдвиг энергии Ферми относительно уровня половинного заполнения. В соответствии с формулой (1) общее выражение для температуры T_c^0 перехода второго рода из $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ фазы (при $T > T_c^0$) в низкосимметричную (3×3) фазу (при $T < T_c^0$) в приближении

среднего поля имеет вид

$$1 - V(\mathbf{P})\chi^0(\mathbf{P}, T_c^0) = 0. \quad (2)$$

Здесь $\chi^0(\mathbf{P}, T)$ — функция отклика свободных электронов на волновом векторе $\mathbf{P}$ при температуре T . В двумерных системах термодинамические флуктуации параметра порядка играют серьезную роль, в значительной мере понижая истинную температуру перехода T_c по сравнению со среднеполевой величиной T_c^0 ($T_c \ll T_c^0$) [9] и изменяя род фазового перехода со второго на первый [10]. Следовательно, величина T_c^0 должна рассматриваться только как некоторая формальная характеристическая температура, возможно даже превышающая температуру осаждения или плавления адсорбированного субмонослоя в реальных структурах типа Sn/Ge(111).

Для качественных оценок в рамках условия (2) используем простую модель плотности поверхностных электронных состояний $\rho(\epsilon)$, предполагая, что основной вклад в температурную зависимость $\chi^0(\mathbf{P}, T)$ вносит прямоугольный пик $\rho(\epsilon)$ вблизи уровня Ферми. Если предположить отсутствие нестинга в электронном спектре $\epsilon(\mathbf{k})$, то разница $|\epsilon(\mathbf{k}) - \epsilon(\mathbf{k} + \mathbf{P})|$, будет порядка полуширины зоны W при всех $\mathbf{k}$ вблизи поверхности Ферми. Поскольку в области рассматриваемых температур выполняется неравенство $T \ll W$ ($W \approx 0.1-0.3$ eV, $T \leq 300$ K), справедливо разложение

$$\chi^0(\mathbf{P}, T) \approx \chi^0(\mathbf{P}) - \Theta T^2, \quad (3)$$

где $\Theta \sim \bar{\rho}W^{-2}$, $\bar{\rho}$ — средняя плотность состояний на поверхности Ферми. Подставляя выражение (3) в (2), получим оценку сверху для критической температуры

$$T_c^0 \sim \sqrt{\frac{|\alpha|}{\bar{\rho}}} W.$$

Величина T_c^0 мала по сравнению с энергией W , если мал параметр $\frac{|\alpha|}{\bar{\rho}} = \frac{\chi^0(\mathbf{P}) - V^{-1}(\mathbf{P})}{\bar{\rho}} \ll 1$; тем не менее она значительно превышает истинную температуру перехода T_c [9,10]. Температурный интервал между T_c^0 и T_c характеризуется значительной ролью термодинамических флуктуаций и наличием ближнего порядка. В этой области реализуется смешанное состояние двух фаз $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ и (3×3) , а индуцированная собственными дефектами субмонослоя ВЗП имеет очень сложную пространственно неоднородную структуру. Верхняя температурная граница определяется здесь, скорее, температурой осаждения субмонослоя металла на поверхность полупроводника нежели температурой T_c^0 , которая в таком случае не имеет особого физического смысла.

Для описания формирования структуры ВЗП с симметрией (3×3) вблизи изолированного дефекта на $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ решетке выше истинной температуры перехода T_c используем известную и весьма наглядную

концепцию „локального фазового перехода“ макроскопической, но конечной корреляционной длиной зарядовых флуктуаций [11], основанную на разложении Ландау функционала свободной энергии $F[\Delta]$, где $\Delta(\mathbf{r})$ — параметр порядка, определяющий огибающую зарядовой плотности $\delta n(\mathbf{r})$ на близком к $\mathbf{P} = \frac{4\pi}{3a} \mathbf{e}$ волновом векторе. Имеем

$$n(\mathbf{r}) = \delta n(\mathbf{r}) \cos(\mathbf{P}\mathbf{r}),$$

$$\delta n(\mathbf{r}) = \sum_{\mathbf{q}} \frac{\Delta_{\mathbf{q}}}{V(\mathbf{P} + \mathbf{q})} \exp(i\mathbf{q}\mathbf{r}), \quad (4)$$

где $n(\mathbf{r})$ — плотность распределения заряда. В отсутствие дефектов и при выполнении условия $\frac{\Delta}{W} \ll 1$ выражение для функционала $F[\Delta]$ может быть записано в виде

$$F_0[\Delta] = \int f(\mathbf{r}) d\mathbf{r}, \quad (5)$$

$$f(\mathbf{r}) = \alpha \Delta^2(\mathbf{r}) + \beta \Delta^4(\mathbf{r}) + \gamma \left(\frac{\partial \Delta(\mathbf{r})}{\partial \mathbf{r}} \right)^2 + \nu \left(\frac{\partial^2 \Delta(\mathbf{r})}{\partial \mathbf{r}^2} \right)^2. \quad (6)$$

Интегрирование в формуле (5) распространяется на всю плоскость (x, y) , коэффициенты $\alpha, \beta, \gamma, \nu$ в разложении (6) почти не зависят от температуры, причем $\alpha = -|\alpha| = (V(\mathbf{P})^{-1} - \chi^0(\mathbf{P}))$ — отрицательная величина, а β, γ, ν — положительные величины ($\beta \sim W^{-2}\bar{\rho}$, $\gamma \sim \bar{\rho}\xi_0^2$, $\nu \sim \bar{\rho}\xi_0^4$, $\xi_0 = (v_F/W)$, v_F — скорость на поверхности Ферми). Предполагаем, что $|\alpha| \ll \bar{\rho}$; таким образом, в приближении среднего поля при $T = 0$ величина $\Delta_0 = \sqrt{|\alpha|/2\beta} \ll W$ реализует минимум функционала (5). При конечных T термодинамика системы (5)–(6) определяется зарядовыми флуктуациями, которые будем учитывать в гауссовой аппроксимации, как это делается, например, в теории перенормированных (самосогласованных) спиновых флуктуаций [12]. Выделив среднеполевую $\varphi(\mathbf{r})$ и флуктуационную $\eta(\mathbf{r})$ компоненты параметра порядка $\Delta(\mathbf{r}) = \varphi(\mathbf{r}) + \eta(\mathbf{r})$ и усреднив функционал (5)–(6) по случайной переменной $\eta(\mathbf{r})$, переопределим эффективную свободную энергию $F_0[\varphi]$

$$F_0[\varphi] = \int f(\mathbf{r}) d\mathbf{r}, \quad (7)$$

$$f(\mathbf{r}) = \tilde{\alpha} \varphi^2(\mathbf{r}) + \beta \varphi^4(\mathbf{r}) + \gamma \left(\frac{\partial \varphi(\mathbf{r})}{\partial \mathbf{r}} \right)^2 + \nu \left(\frac{\partial^2 \varphi(\mathbf{r})}{\partial \mathbf{r}^2} \right)^2, \quad (8)$$

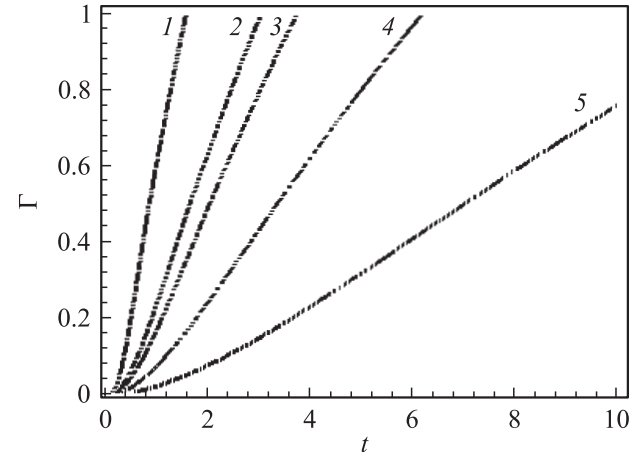
$$\tilde{\alpha} = \alpha + 6\beta \langle \eta^2 \rangle. \quad (9)$$

Здесь $\langle \eta^2 \rangle$ — среднеквадратичная флуктуация параметра порядка, зависящая, строго говоря, от величины φ и вычисляемая самосогласованным образом.

Когда $\varphi = 0$, флуктуация $\langle \eta^2 \rangle$ в главном логарифмическом приближении описывается следующей формулой:

$$\langle \eta^2 \rangle = \frac{\pi T}{2\gamma} \ln [(lq_c)^2 + 1], \quad (10)$$

где $l = \sqrt{\gamma/\tilde{\alpha}}$ — корреляционная длина, q_c — квазиимпульс обрезания, параметр $\tilde{\alpha} > 0$ выше температуры

Температурная зависимость обратной корреляционной длины зарядовых флуктуаций при различных значениях параметра k : 1 — 1, 2 — 0.1, 3 — 0.05, 4 — 0.01, 5 — 0.001. Для координатных осей введены обозначения: $t = \frac{T}{T^*}$, $\Gamma = \frac{1}{l} \sqrt{\gamma/|\alpha|}$.

перехода T_c , где $\varphi = 0$. Если $(lq_c)^2 \gg 1$ и $T < T^*$, тогда зависимость $\tilde{\alpha}(T)$ имеет вид $\tilde{\alpha}(T) \approx \gamma q_c^2 \exp(-T^*/T)$, где $T^* = \frac{|\alpha|\gamma}{3\pi\beta}$ — температура кроссовера. Заметим, что $T^* \ll T_c^0$ при $|\alpha| \ll \bar{\rho}$, поскольку $T^* \sim (|\alpha|/\bar{\rho})W$, $T_c^0 \sim \sqrt{|\alpha|/\bar{\rho}}W$. С понижением температуры в точке $T_c < T^*$ система испытывает фазовый переход первого рода в состояние с $\varphi \neq 0$, сопровождаемый сильной перенормировкой величины $\langle \eta^2 \rangle$ [10]. Наша оценка (10), очевидно, несправедлива ниже точки T_c . Режим $(lq_c)^2 \ll 1$ становится возможным при температуре $T > T^*$, в этом случае имеем $\tilde{\alpha}(T) \approx \sqrt{3\beta\pi T} q_c$. В феноменологической теории статических зарядовых флуктуаций импульс обрезания q_c вводится как некоторый внешний параметр, определяемый в микроскопическом подходе неупругим рассеянием электронов на плазмонах или фононах и по порядку величины пропорциональный T/v_F выше температуры перехода T_c . Это означает, что характер температурной зависимости корреляционной длины изменяется от экспоненциального $l^{-1}(T) \sim T \exp(-\frac{T^*}{2T})$ к степенному $l^{-1}(T) \sim T^{3/4}$, когда T увеличивается, проходя через область кроссовера вблизи T^* .

На рисунке представлены результаты численного анализа системы уравнений (9)–(10) в линейной по T аппроксимации для импульса обрезания $q_c = sT/v_F$, где s — не зависящий от T коэффициент; безразмерный параметр $k = \frac{s^2\gamma^2 T^*}{3\pi\beta v_F^2}$ в нашей модели много меньше единицы. Видно, что при $T > T^*$ в широком температурном интервале зависимость $l^{-1}(T)$ можно качественно аппроксимировать линейной функцией $l^{-1}(T) \sim T$, угол наклона которой определяется величиной параметра k , и только при $T \gg T^*$ вступает в силу соотношение $l^{-1}(T) \sim T^{3/4}$.

2. Формирование ВЗП вблизи изолированного точечного дефекта

Обсудим модель изолированного точечного дефекта в системе с ВЗП, основанную на представлении о „локальном фазовом переходе“. Рассматривая функционал $F_0[\varphi]$ (7) как эффективную свободную энергию недомированной системы выше точки фазового перехода ($\tilde{\alpha} > 0$), введем слагаемое $\delta F[\varphi]$, в простейшем виде „точечного источника“ моделирующее возмущение вблизи дефекта. Тогда выражение для полной энергии принимает вид

$$F[\varphi] = F_0[\varphi] + \delta F[\varphi], \quad (11)$$

$$\delta F[\varphi] = \int \lambda(\mathbf{r})\varphi(\mathbf{r})d\mathbf{r}. \quad (12)$$

Физический смысл слагаемого $\delta F[\varphi]$ в (11)–(12) понятен: это энергия перераспределения заряда вокруг дефекта, вычисляемая в первом порядке по возмущающему потенциалу $\lambda(\mathbf{r})$. В локальном приближении, когда эффективный радиус изолированного дефекта мал по сравнению с корреляционной длиной, имеем $\lambda(\mathbf{r}) = \lambda\delta(\mathbf{r})$, $\lambda \sim U_0/W$, U_0 — матричный элемент возмущающего потенциала на волновом векторе $\mathbf{P}$, имеющий положительное или отрицательное значение в зависимости от знака заряда дефекта (например, атом замещения или вакансии). В приближении (11) мы пренебрегли перенормировкой коэффициента $\tilde{\alpha}$ за счет потенциала дефекта, полагая $(\varphi^2/\eta^2) \ll 1$, что кажется вполне разумным при низкой концентрации дефектов выше температуры перехода.

Минимизация свободной энергии (11) по параметру порядка $\varphi(\mathbf{r})$ приводит к уравнению самосогласования

$$\left[v \frac{\partial^4}{\partial \mathbf{r}^4} - \gamma \frac{\partial^2}{\partial \mathbf{r}^2} + \tilde{\alpha} + 2\beta\varphi^2(\mathbf{r}) \right] \varphi(\mathbf{r}) = -\frac{\lambda}{2}\delta(\mathbf{r}). \quad (13)$$

Здесь специально сохранено слагаемое с четвертой производной, благодаря которому в модели „точечного дефекта“ удастся исключить сингулярность функции $\varphi(\mathbf{r})$ при $\mathbf{r} \rightarrow 0$. Если опустить нелинейный член $\sim \varphi^3$ в уравнении (13), что во всяком случае корректно вдали от дефекта при $r \gg l$, то его решение можно записать в следующем виде:

$$\varphi(\mathbf{r}) = -\frac{\lambda}{4\pi\nu(p_+^2 - p_-^2)} [K_0(p_-r) - K_0(p_+r)], \quad (14)$$

$$p_{\pm}^2 = \frac{\gamma \pm \sqrt{\gamma^2 - 4\nu\tilde{\alpha}}}{2\nu}, \quad (15)$$

$K_0(z)$ — модифицированная функция Бесселя нулевого порядка [13]. Амплитуда ВЗП вблизи дефекта равна

$$\varphi(0) = -\frac{\lambda \ln\left(\frac{p_+}{p_-}\right)}{4\pi\nu(p_+^2 - p_-^2)}, \quad (16)$$

или в характерном для нашего рассмотрения пределе $\frac{\tilde{\alpha}\nu}{\gamma^2} \ll 1$

$$\varphi(0) \approx -\frac{\lambda}{8\pi\gamma} \ln \frac{\gamma^2}{\tilde{\alpha}\nu}. \quad (17)$$

Если выполняется условие $\frac{U_0}{W} \ll \frac{\sqrt{\tilde{\alpha}/\tilde{\rho}}}{\ln(\tilde{\rho}/\tilde{\alpha})}$, тогда нелинейный член $\sim \varphi^3$ в уравнении (13) несуществен на всех расстояниях r от дефекта. Асимптотическое поведение функции $\varphi(\mathbf{r})$ при $p_{\pm}r \gg 1$ оценивается как

$$\varphi(\mathbf{r}) \approx -\frac{\lambda}{8\sqrt{\pi(\gamma^2 - 4\tilde{\alpha}\nu)}} \times \left[\frac{\exp(-p_-r)}{\sqrt{p_-r}} - \frac{\exp(-p_+r)}{\sqrt{p_+r}} \right]. \quad (18)$$

В пределе $\frac{\tilde{\alpha}\nu}{\gamma^2} \ll 1$ из (18) получим при $r \gg l$

$$\varphi(\mathbf{r}) \approx -\frac{\lambda}{4\sqrt{2\pi}\gamma} \frac{\exp(-r/l)}{\sqrt{r/l}}, \quad (19)$$

т.е. поведение огибающей ВЗП на больших масштабах не зависит от коэффициента ν , а характерный радиус локализации параметра порядка совпадает с перенормированной корреляционной длиной зарядовых флуктуаций $l(T)$.

Модель изолированных точечных дефектов на поверхности сохраняет свою корректность только при выполнении условия $n_d l^2 \ll 1$, где n_d — концентрация дефектов. С понижением температуры область индуцированной дефектами зарядовой перестройки растет пропорционально $l(T)^2$, и при достижении характерной температуры $\tilde{T}$, когда $n_d \sim l^{-2}(\tilde{T})$, перестраивается почти вся поверхность. Выше температуры $\tilde{T}$ смешанную фазу, скорее всего, можно представить как суперпозицию случайным образом разбросанных на плоскости и слабо перекрывающихся друг с другом локализованных областей с ВЗП типа (3×3) на фоне структуры $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ и описать обобщенным „параметром порядка“ $\Phi(\mathbf{r}) \cong \sum_n \varphi_n(\mathbf{r} - \mathbf{R}_n)$, где $\mathbf{R}_n$ — положение n -го дефекта. Координатная зависимость огибающей функции $\varphi_n(\mathbf{r} - \mathbf{R}_n)$ описывается формулами (14)–(19), а ее знак определяется матричным элементом потенциала n -го дефекта $\lambda_n = \lambda \cos(\mathbf{P}\mathbf{R}_n)$ и может быть как положительным, так и отрицательным. Таким образом, $\langle \Phi(\mathbf{r}) \rangle = 0$ после усреднения по координатам дефектов на поверхности при $T > \tilde{T}$, но при этом $\langle \Phi(\mathbf{r})^2 \rangle \neq 0$. В смешанном состоянии выше точки $\tilde{T}$ доля (3×3) фазы, индуцированной дефектами в $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})$ фазе, непрерывно сокращается с ростом T . Величину $\tilde{T}$ можно рассматривать как характерную температуру размытого фазового перехода типа порядок–беспорядок из смешанного состояния с „островками“ ВЗП в состоянии с однородной структурой ВЗП, которое сохраняется вплоть до самых низких температур.

Обсудим теперь некоторые экспериментальные результаты, касающиеся системы Sn/Ge(111). Как показывают эксперименты по сканирующей туннельной микроскопии [8,13,14], металлический монослой этой системы всегда содержит собственные дефекты: атомы Ge, замещающие 3–4% атомов Sn, а также вакансии Sn. Эти дефекты индуцируют (3×3) фазу с ВЗП, окруженную $(\sqrt{3} \times \sqrt{3})R30^\circ$ фазой, так что уже при комнатной температуре образуется состояние со смешанной структурой. Эволюция данной структуры от „островковой“ к почти однородной (3×3) фазе ниже 120 К [15] подтверждает картину индуцированного дефектами фазового перехода. Фотоэмиссионное изучение смешанной фазы выявляет наличие энергетической щели вблизи границы зоны Бриллюэна для (3×3) решетки в интервале температур от 300 до 80 К, что является свидетельством существования (3×3) фазы с ВЗП [7]. Согласно работе [8], температурная зависимость обратного характерного радиуса индуцированной дефектом локализованной ВЗП при высоких T близка к линейной $l^{-1}(T) \sim T$, что качественно согласуется с результатами нашего рассмотрения (см. раздел 2). По эмпирическим данным [8] можно также оценить температуру $T^* \approx 70$ К как границу между областями сильной ($T > T^*$) и слабой ($T < T^*$) зависимости $l^{-1}(T)$. К сожалению, невозможно непосредственно распространить наш подход на низкотемпературную область $T < T^*$, где корреляционная длина $l(T)$ превышает среднее расстояние между дефектами ($n_d l^2 \gg 1$) и приближение изолированного дефекта оказывается несостоятельным. Строго говоря, можно только делать предположения о сопоставимости нашей теоретической оценки $l^{-1} \sim T \exp(-\frac{T^*}{2T})$ с экспериментальной зависимостью [8] при $T < 70$ К.

В заключение отметим, что явление реконструкции субмонослоя с образованием индуцированной дефектами ВЗП наблюдается не только в структуре Sn/Ge(111). Например, слабая локальная модуляция зарядовой плотности вблизи дефектов была обнаружена методом отражательной дифракции электронов высокой энергии в субмонослойном покрытии 1/3 монослоя олова на Si(111) при $T = 120$ К [16]. Другой интересный пример — одномерные металлические цепочки на поверхности In/Si(111) — (4×1) . Сканирующая туннельная микроскопия данной поверхности при комнатной температуре явно показывает присутствие новой локализованной на адатомах натрия (4×2) структуры этой цепочки, электронный спектр которой имеет присущую системе с ВЗП диэлектрическую щель [17]. Предложенная в настоящей статье теоретическая схема, по-видимому, позволяет (по крайней мере на качественном уровне) описывать термодинамику фазового перехода с образованием ВЗП в присутствии дефектов в подобных системах.

Список литературы

- [1] G. Santoro, S. Scandolo, E. Tosatti. Phys. Rev. B **59**, 3, 1891 (1999).
- [2] S. Sokolowski, K. Binder, A. Patrykiewicz. Surf. Sci. Rep. **37**, 6–8, 207 (2000).
- [3] L. Peterson, A. Ismail, E.W. Plummer. Phys. Rev. Lett. **88**, 18, 189 701 (2002).
- [4] T.E. Kidd, T. Miller, M.Y. Chou, T.-C. Chiang. Phys. Rev. Lett. **88**, 18, 189 702 (2002).
- [5] М. Авиньон, В.Н. Меньшов, В.В. Тугушев. ФТТ **43**, 3, 543 (2001).
- [6] J. Ortega, R. Perez, F. Flores. J. Phys. **C12**, 1, L21 (2000).
- [7] T.E. Kidd, T. Miller, M.Y. Chou, T.-C. Chiang. Phys. Rev. Lett. **85**, 17, 3684 (2000).
- [8] A.V. Melechko, J. Braun, H.H. Weitering, E.W. Plummer. Phys. Rev. B **61**, 3, 2235 (2000).
- [9] М. Barber. Phys. Rep. **59**, 6, 375 (1980); J.M. Kosterletz, K.J. Thouless. Progr. Low Temp. Phys. **7B**, 2, 371 (1978).
- [10] Е.А. Жуковский, В.В. Тугушев. Письма в ЖЭТФ **60**, 4, 267 (1994).
- [11] А.П. Леванюк, В.В. Осипов, А.С. Сигов, А.А. Собянин. ЖЭТФ **76**, 1, 345 (1979).
- [12] K. Murata, S. Doniach. Phys. Rev. Lett. **29**, 2, 285 (1972); G.G. Lonzarich, L. Taillefer. J. Phys. C **18**, 22, 4339 (1985).
- [13] J. Carpinelly, H.H. Weitering, M. Bartowiak, R. Stumpf, E.W. Plummer. Phys. Rev. Lett. **79**, 15, 2859 (1997).
- [14] A.V. Melechko, J. Braun, H.H. Weitering, E.W. Plummer. Phys. Rev. Lett. **83**, 5, 999 (1999).
- [15] T. Kidd, T. Miller, T.-C. Chiang. Phys. Rev. Lett. **83**, 14, 2789 (1999).
- [16] H. Morikawa, I. Matsuda, S. Hasegawa. Phys. Rev. B **65**, 20, 201 308 (2002).
- [17] S.S. Lee, J.R. Ahn, N.D. Kim, J.H. Min, C.G. Hwang, J.W. Chung, H.W. Yeom, S.V. Ryjkov, S. Hasegawa. Phys. Rev. Lett. **88**, 19, 196 401 (2002).